

Ранним утром, когда разбитый медный колокол Двора разнорабочих ещё не прозвенел, Линь Мо уже проснулся.

Ощущение полноты сил, дарованное Пиком Стадии Закалки Кожи, наполняло каждую конечность. Он слегка сжал кулак, и его суставы издали резкий хруст.

— Какая сила... — Линь Мо опустил взгляд на собственные ладони. Внешне кожа почти не изменилась, но её прочность и эластичность уже не шли ни в какое сравнение с прежними.

Он небрежно поднял с пола тяжёлый опорный камень, использовавшийся при колке дров, и медленно сжал все пять пальцев.

— Хруст.

Этот кусок зелёного гранита под его хваткой покрылся трещинами.

Ван Эр проснулся поблизости и как раз застал эту сцену. От испуга он с испуганным криком скатился с соломы:

— М-младший брат Мо, твоя рука...

— Прошлой ночью повезло с циркуляцией энергии, раны зажили быстро. — Линь Мо слабо улыбнулся, не стараясь вдаваться в долгие объяснения.

Он поднялся на ноги, размял суставы, и те затрещали, словно жарящиеся бобы. В нём больше не осталось и следа от вчерашнего болезненного вида.

Ван Эр, наблюдая за этим, проникся к Линь Мо ещё большим благоговением.

Стоило им только выйти из дровяного сарая, как из-за пределов Двора разнорабочих донёсся частый стук копыт, а вслед за ним — вкрадчивый до мозга костей, визгливый голос Лю Саня:

— Ой, не управляющий ли это Чжоу? Каким ветром вас занесло в наше убогое гнездо нищих? Прошу, скорее входите, прошу, скорее входите!

Чжоу Кунь?

Взгляд Линь Мо сузился. Чжоу Кунь был управляющим внешнего круга и ведал повседневными делами Двора разнорабочих. Обычно он смотрел на всех свысока, и если сегодня внезапно пожаловал сюда лично, то явно не ради простой инспекции.

Сохраняя невозмутимость, он потянул Ван Эра за собой в тень у стены и прищурился.

В ворота, восседая на гнедой лошади в сопровождении толпы надзирателей Двора разнорабочих, неторопливо въехал мужчина средних лет в одеждах управляющего внешнего круга Секты Цинмин.

Лицо этого человека было лишено растительности, пара раскосых глаз излучала пронзительный блеск, а подбородок был задран высоко вверх. От всего его облика исходило высокомерие человека, долгое время занимающего высокое положение, — это был именно Чжоу Кунь.

[Объект для наблюдения: Чжоу Кунь (управляющий внешнего круга)]

[Сфера: Поздняя ступень Стадии Закалки Костей]

[Боевая ци: Сконцентрированная]

[Наблюдение... +0.8 очков прозрения в секунду]

Система выдала подсказку, и очки прозрения начали неуклонно расти.

Однако ещё больше Линь Мо насторожило то, что по мере приближения Чжоу Куня на краю интерфейса системы вспыхнул едва заметный красный свет:

[Предупреждение: между ци объекта и текущей способностью хозяина к анализу существует разрыв в уровнях]

[Часть высокоуровневой боевой информации заблокирована]

«И правда, разница в сферах слишком велика, система не может полностью проанализировать его», — мысленно похолодел Линь Мо.

Этот Чжоу Кунь превосходил таких людей, как Чжао Хао или Чжан Бяо, даже не на одну голову!

Осадив коня, Чжоу Кунь свысока окинул взглядом притихших разнорабочих, а уголки его губ искривила усмешка.

Не спешиваясь, он лишь слегка указал хлыстом на толпу. Его голос звучал негромко, но чётко доходил до каждого:

— Сборище оборванцев, что застыли тут истуканами? А ну разойтись, ступайте делать то, что должны.

Разнорабочие словно получили помилование, поспешно опустив головы и рассеиваясь во все стороны.

Лю Сань согнулся в три погибели, подбежал ближе и подобострастно произвел:

— Управляющий, вы сегодня лично пожаловали к нам — неужто есть какие-то указания?

Чжоу Кунь проигнорировал Лю Саня, а его взгляд небрежно скользнул по толпе и в конце концов остановился на съёжившемся в углу Линь Мо.

Сердце Линь Мо ёкнуло, но на лице мгновенно появилась фирменная подобострастная улыбка. Он слегка согнулся в пояснице, приняв испуганный и трепетный вид.

Начиная с того, как изгиб поясницы и бёдер Чжоу Куня при езде верхом сливался с крупом коня, и заканчивая мельчайшими деталями напряжения суставов в пальцах, сжимавших хлыст, а также ритмом подъема и опускания груди при дыхании.

В поле зрения системы бешено обновлялись данные:

[Анализ походки объекта: центр тяжести смещён вниз, усилие исходит из точки Юнцюань]

[Слабое место: длина левого шага на полдюйма короче правого, предположительно старая травма]

[Захват траектории движения техники Железная Рубаха... анализ затруднён...]

[Получена часть информации: ци закалённого тела концентрируется в грудной плевре, защита чрезвычайно высока, но на расстоянии трёх цуней подмышками циркуляция энергии задерживается]

[Колебания эмоций объекта: высокомерие, презрение, кратковременный всплеск интереса к ци хозяина, сменяющийся безразличием]

«Три цуня подмышками, задержка циркуляции энергии», — мысленно повторил Линь Мо, крепко запоминая эту уязвимость.

Взгляд Чжоу Куня задержался на Линь Мо всего на мгновение, после чего отвернулся, словно это был самый случайный взгляд.

Он забрал взгляд обратно и холодно бросил Лю Саню:

— Ничего особенного, просто до меня дошли слухи, что в последнее время во Дворе разнорабочих беспокойно. Некто по имени Линь Мо, получив хорошую взбучку, напротив, стал только бодрее. Мальчишка Чжао Хао упоминал мне об этом, говоря, что этот малый увёртлив, и просил приглядеть за ним.

Его слова прозвучали легко и небрежно, но от них лица окружающих надзирателей мгновенно переменялись.

Кто такой Чжао Хао?

Первый ученик внешнего круга.

Стоило ему обмолвиться хоть словом, как это уже обретало большой вес.

Лю Сань поспешно закивал и заискивающе заулыбался:

— Да-да, управляющий мудр! Этот Линь Мо — сущая ничтожная тварь, которая и выеденного яйца не стоит. Выезжает лишь за счёт своей мелкой сообразительности, чтобы протянуть дни во дворе. Можете быть спокойны, пока здесь этот ничтожный, он никоим образом не сможет перевернуть всё вверх дном.

Чжоу Кунь хмыкнул, похоже, потеряв всякий интерес, и развернул коня, собираясь уезжать.

Но перед самым уходом он снова остановился, повернул голову и боковым зрением ещё раз бросил взгляд в сторону Линь Мо, а уголки его губ изогнулись в многозначительной усмешке. Он тихо пробормотал себе под нос:

— Увёртлив... Хм, разве может вырасти подлинный дракон в честной обители разнорабочих? Они всего лишь толпа ростков, ожидающих жатвы.

— Если у этого Линь Мо действительно есть толика изворотливого таланта, он сойдёт за неплохую пешку. Лю Сань, последи за ним: смотри, чтобы он не подох, но и не жиль слишком вольготно.

— Слушаюсь, этот ничтожный понимает, — неоднократно подтвердил Лю Сань.

Цокот копыт стих вдали, и во Двор разнорабочих вновь вернулся привычный шум, но атмосфера уже заметно изменилась.

Взгляды надзирателей, особенно Лю Саня и Чжао Си, снова сделались холодными и злобными.

Линь Мо по-прежнему стоял, прижавшись к стене. Он опустил глаза на собственные ладони, а затем снова поднял взгляд туда, куда удалился Чжоу Кунь.

«Пешка...» — мысленно усмехнулся Линь Мо, а на самом дне его глаз залегла ледяная стужа.

Этот Чжоу Кунь оказался куда более хлопотным противником, чем Чжао Хао. Одной фразой он не только очертил рамки действий для Лю Саня и остальных, но и поставил самого Линь Мо в положение марионетки, которой управляют извне.

Жаль, тот, должно быть, не знал, что в тот самый миг, когда он повернулся спиной, единственная уязвимость прославившей его техники Железная Рубаха уже была изучена от и до.

Линь Мо внезапно заговорил:

— Брат Ван, управляющий Чжоу только что был прав: мы — те самые ростки. Но даже ростки...

Он сделал паузу, а его взгляд скользнул по шествующему неподалеку с высокомерным видом Чжао Си:

— ...тоже должны знать, достаточно ли острый серп им уготован.

Он повернулся и хлопнул Ван Эра по плечу:

— Пойдём, пора есть. Сегодня у дедушки Ху нужно выпросить лишнюю миску каши. Нам, росткам, нужно расти крепче, чтобы выдержать жатву.

<http://bllate.org/book/19330/1890486>